

Copyright © 2016 by the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 25, Is. 3, pp. 83–89, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-83-89
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.351.22

Turkisms in the Kadar Dialect of the Dargin Language

Naida A. Vagizieva¹, Sapiyahanum M. Temirbulatova²

¹ Postgraduate Student, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Scientific Centre of the RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: naida.vagizieva@mail.ru.

² Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Leading Research Associate, Department of Lexicology and Lexicography, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Scientific Centre of the RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: naida.vagizieva@mail.ru.

Abstract

The article describes loanwords in one of the understudied dialects of the Dargin language — the Kadar one. Kadar population had close contacts with the Kumyks, an indigenous Turkic-speaking people of Dagestan. The fact that a lot of words in the Kadar dialect were borrowed from the Kumyk language is also explained by that Kadar is geographically located in Buynaksk District of Dagestan, i. e. far from other Dargin villages. Kadar is surrounded by villages mainly populated with Kumyks. The close relationships of the native speakers of the Kadar dialect of the Dargin language with the Turkic-language speakers resulted in borrowings of their customs, traditions and some elements of words and word-formation peculiarities. Lexical borrowings from the Kumyk language in the Kadar dialect of Dargin language have significant phonetic and semantic features as compared to turkisms of Dargwa noted in research works of Dargin scientists. The authors of the article try to trace the ways of penetrating of turkisms into the Kadar dialect. The study aims to synchronously describe different ways of phonetic, morphological, lexical assimilation of these borrowings in one of the dialects of the Dargin language. The object of the study are verbal (oral) and non-verbal texts (collected during conversations with inhabitants of Kadar District) that actualize information about the turkisms. The subject of the study are the discursive practices about the processes of penetrating of the turkisms into the dialect. The field methods are as follows: participant observation and informal conversation, the method of memory boosting performed by the author of the article. The methods of analytical treatment of the materials: structural/functional, pragmatic and discourse analysis. The authors of the article describe the processes of assimilation of the Turkic borrowings and explain some of their peculiarities. The conclusions would be useful for further theoretical researches of the Kadar dialect of the Dargin language as well as for certain applied purposes. The complex theoretical observations data about the turkisms in one of the Dargin dialects included in the article are published for the first time and can be interesting for specialists engaged in the research of languages and their understudied dialects.

Keywords: Turkic languages, loanwords, Kadar dialect, Dargin language, substantives, Turkic-Kadar language contacts, language situation.

В дагестанском языкознании большое внимание уделяется исследованию заимствований из тюркских языков. Существует целый ряд монографических, диссертационных работ и специальных статей, посвященных исследованию заимствований из тюркских языков. Тюркизмы в даргинском языке впервые описаны в монографии М.-С. М. Мусаева [Мусаев 1978: 20–25].

Характеристика тюркско-дагестанских взаимодействий и результатов таких контактов представлена в монографии Н. С. Джидалаева [Джидалаев 1990]; обстоятельное исследование тюркизмов в лезгинском языке содержится в словаре восточных заимствований лезгинского языка [Селимов 2010]. Отдельные работы посвящены тюркским заимствованиям в некоторых литературных и бесписьменных языках.

Небольшая группа лексических заимствований из кумыкского языка в кадарском диалекте даргинского языка засвидетельствована в статье С. М. Гасановой «Взаимовлияние пограничных диалектов даргинского и кумыкского языков» [Гасанова 1985: 35–43]. Статья С. М. Темирбулатовой посвящена выявлению лексико-семантических групп тюркизмов и описанию особенностей их освоения в хайдакском диалекте даргинского языка [Темирбулатова 2012: 37–41].

Кадарское население имело и имеет тесный контакт с кумыкским народом, одним из носителей тюркских языков. Наличие в кадарском диалекте огромного пласта слов, вошедших в его словарный состав из кумыкского языка, объясняется тем, что Кадар географически расположен вдали от других даргинских сел в районе, населённом в основном кумыками, а именно: в Буйнакском районе. Сюда же входят и такие кадарские селения, как Кадар, Карамахи, Чабанмахи, Чанкурбе, Качкалык. «Делопроизводство в Кадаре ведётся на кумыкском языке, что имеет немаловажное значение для определения языковой ситуации» [Гасанова 1985: 35].

Также необходимо иметь в виду следующий факт из истории Дагестана: «После того как в 1921–1923 гг. к Дагестану были присоединены Хасавюртовский и Кизляр-

ский округа, а также Ачикулакский район Присулакского района Терской губернии, что привело к объединению в пределах республики практически всего тюркоязычного (кумыкского, ногайского и азербайджанского) населения Северо-Восточного Кавказа, постановлением Дагобкома ВКП(б) от 29 июня 1923 г. государственным в ДАССР был объявлен „тюркско-кумыкский язык“» [Протокол 2000]. Это решение было принято в связи с тем, что большая часть населения коренного Дагестана того времени говорила и понимала данный язык.

Кадарцы говорят на родном кадарском диалекте, даргинском литературном и на русском языках. Самую широкую сферу употребления издавна имел кумыкский язык, в основном, его буйнакский диалект. Многие кадарские даргинцы владеют кумыкским языком. В таких условиях заимствование кумыкских слов происходило путем устного общения, что способствовало проникновению в кадарский диалект даргинского языка большого количества названий определенных предметов и понятий, связанных с бытом.

В результате многовековых торгово-экономических и культурных связей с кумыками в кадарский диалект проникли тюркизмы (кумыкизмы). Если дифференцировать их с точки зрения частей речи, тюркизмы в кадарском диалекте — в основном, это имена существительные. Встречаются и имена прилагательные: *учузил* ‘дешевый’, *багъай* ‘дорогой’.

В данной статье предпринята первая попытка выделить основные лексико-семантические группы и описать некоторые особенности их освоения в очень обособленном диалекте даргинского языка. Заимствования из тюркских языков относятся к разным тематическим группам.

Лексические заимствования из кумыкского языка в кадарском диалекте даргинского языка имеют значительные фонетические и семантические особенности, чем и отличаются от тюркизмов в лексике даргинского языка, отмеченных в литературе.

Субстантивы же можно распределить по следующим лексико-тематическим группам:

Названия одежды, предметов домашнего обихода, валют:

<i>Кумыкское</i>	<i>кадарское</i>	<i>литературное</i>
<i>бухари</i> 'каракулевая шапка'	<i>бухала къапIа</i>	<i>бухари къапIа</i>
<i>гѣзгу</i> 'зеркало'	<i>гузгу</i> «зеркало»	<i>дяхIимџIала</i>
<i>къутукъ</i> 'ящик, коробка, пачка'	<i>гъутухъ</i>	<i>тяхир</i>
<i>йавлукъ</i> 'платок, носовой платок'	<i>явлухъ</i>	
<i>йувургъан</i> 'стѣганое одеяло'	<i>юргъан</i>	
<i>уту</i> 'утюг'	<i>итив</i>	<i>иту</i>
<i>къазан</i> 'котел'	<i>гъазан</i>	<i>къазан</i>
<i>дулгъа</i> 'рукав'	<i>дулгъа</i>	
<i>муюш</i> 'угол'	<i>муш</i>	<i>гIямзи</i>
<i>халтIа</i> 'зелень'	<i>халтIа</i>	<i>хъалтIа</i>
<i>уркан</i> 'аркан'	<i>архъан</i>	<i>уркан, аркан</i>
<i>дулгъа</i> 'рукав'	<i>дулгъа, ср. хайд.</i>	<i>дуркка</i>
<i>нярбик</i> 'блюдец'	<i>нярбик, ср. хайд.</i>	<i>нялбек</i>
<i>чулпу</i> 'половник'	<i>чулпу, ср. хайд.</i>	<i>чумуч</i>
<i>къуруш</i> 'рубль'	<i>гъуруш</i>	

Названия животных и птиц:

<i>бугъа</i> 'бугай'	<i>бугъа</i>	
<i>къаз</i> 'гусь'	<i>гъаз</i>	<i>къаз</i>
<i>къиргъу</i> 'коршун'	<i>къиргъу</i>	
<i>къаплан</i> 'лев'	<i>арслан-гъапIлан</i>	<i>арслан-къаплан</i>
<i>ябу</i> 'лошадь'	<i>ябу</i>	
<i>къачир</i> 'мул'	<i>гъачир</i>	<i>къачир</i>

Названия растений и плодов:

<i>алича</i> 'алыча'	<i>алича</i>
<i>къабакъ</i> 'тыква'	<i>гъабахъ</i>
<i>ахътерек</i> 'тополь'	<i>ахтерек</i>

Названия, связанные с человеком и его деятельностью:

<i>Бажа</i> 'свояк'	<i>бажа</i>	
<i>бийке</i> 'госпожа, собственное женское имя'	<i>бика</i>	
<i>къазакъ</i> 'слуга'	<i>гъазахъ</i>	<i>къазакъ</i>
<i>къабкъин</i> 'вор'	<i>гъапхъин</i>	<i>къабкъин</i>
<i>къуцуз</i> 'несчастный, неудачник'	<i>гъуцуз</i>	<i>къуцуз</i>
<i>къараваши</i> 'служанка'	<i>гъарабаши</i>	<i>къараваши</i>
<i>язихъ</i> 'несчастный'	<i>язихъ</i>	

Названия, обозначающие термины родства:

<i>бажа</i> 'свояк'	<i>бажа</i>
<i>гелин</i> 'невестка'	<i>гелин</i>
<i>убай</i> 'неродной'	<i>угай</i>

Военные термины:

<i>байракъ</i> 'флаг, знамя'	<i>байрахъ</i>
<i>тапанча</i> 'оружие'	<i>тапанча</i>

Наименования отвлеченных понятий:

<i>къалмакъар</i> 'скандал'	<i>гъалмагъар</i>	
<i>къулукъ</i> 'служба, дело, работа'	<i>гъулукъ</i>	
<i>яшав</i> 'жизнь-бытие'	<i>яшав</i>	
<i>тилади</i> 'просьба'	<i>тилади</i>	
<i>началихъ</i> 'государство'	<i>началихъ</i>	
<i>гъарай</i> 'зов, крик'	<i>гъарай-гъурай</i>	
<i>няс</i> 'грязь'	<i>нас</i>	
<i>ирга</i> 'очередь'	<i>эрга</i>	
<i>гъолбас</i> 'подпись'	<i>гъолбас</i>	<i>къулбас</i>

Термины, связанные со строительством:

<i>азбар</i> 'двор'	<i>абзар</i>	<i>азбар</i>
<i>юрт</i> 'дом'	<i>юрт</i>	
<i>ожагъ</i> 'камин, дом'	<i>ужагъ</i>	
<i>чяли</i> 'изгородь'	<i>чяли</i>	
<i>къуш</i> 'шалаш'	<i>гъуш</i>	<i>къуш</i>
<i>къалай</i> 'эмаль'	<i>гъалай</i>	
<i>чини</i> 'фарфор, эмаль'	<i>чини</i>	

Термины, связанные с едой:

<i>багъыр</i> 'мёд'	<i>багъир «мёд»</i>	<i>варъа</i>
<i>габах</i> 'тыква'	<i>гъабахъ</i>	
<i>чагъир</i> 'вино'	<i>чагъир</i>	
<i>шорпа</i> 'суп'	<i>щурпа</i>	
<i>гурзе</i> 'курзе'	<i>гурзе</i>	

Термины, связанные с природными явлениями:

<i>авлакъ</i> 'поле'	<i>авлахъ</i>	
<i>буран</i> 'ветер, буран'	<i>буран</i>	<i>бурям, дягI</i>

Антропонимы-тюркизмы:

<i>Аслан</i>	<i>Аслан</i>
<i>Асланбег</i>	<i>Асланбек</i>
<i>Герей</i>	<i>Герей</i>
<i>Гадилгерей</i>	<i>Гадилгерей</i>
<i>Галибег</i>	<i>Галибек</i>
<i>Бика</i>	<i>Бика</i>
<i>Аймисай</i>	<i>Аймисей</i>

По мнению М.-С. М. Мусаева, в фонетическом и семантическом отношении тюркизмы больше сохранили свою самобытность, чем арабизмы. В этом сыграли роль как характер самих заимствованных слов, так и способ их проникновения. Вот почему среди даргинских слов и слов кадарского диалекта тюркизмы можно выделить по отсутствию абруптивов, по частоте употребления звуков *кь*, *гь* и по наличию сингармонизма. Для тюркизмов характерно также наличие особых звукосочетаний на конце слова: *-ихь*, *-укь*, *-ахь* (*авлахь* ‘поле’, *явлухь* ‘платок’, *язихь* ‘несчастный’) [Мусаев 2002: 148].

Наиболее заметными и частыми в тюркских заимствованиях в кадарском диалекте являются чередования согласных, близких по артикуляции. Глухая увулярная аффриката *кь* переходит в звонкий увулярный фрикативный согласный *гь*: *кьуруш* ‘рубль’ > *гьуруш* ‘рубль’, *кьалай* ‘эмаль’ > *гьалай* ‘олово’; *кьуш* ‘шалаш’ > *гьуш* ‘шалаш’, ‘стоянка чабанов’; *кьалмакьар* ‘скандал’ > *гьалмагьар* ‘скандал, драка’; *кьулукь* ‘служба, дело, работа’ > *гьулукь* ‘служба, дело, поручение’; *кьазакь* ‘слуга’ > *гьазакь* ‘слуга’, ‘подневольный’, *кьабкьин* ‘вор’ > *гьапхьин* ‘похищенное и зарезанное животное’, *кьаз* ‘гусь’ > *гьаз* ‘гусь’; *кьуцуз* ‘несчастный, неудачник’ > *гьуцуз* ‘жадный, алчный’ и т. д. Следует отметить, что все приведённые тюркизмы в даргинском литературном языке заимствованы без каких-либо изменений.

Наблюдается немало примеров, когда аффриката *кь* чаще в ауслaute слов переходит в глухой заднеязычный смычный *хь*, в то время как в даргинском литературном языке сохраняется исконный звук, да и сама лексическая единица сохраняет свою звуковую оболочку в неизменном виде: *авлакь* ‘поле’ > кадр., хайд. *авлахь*, лит. *авлакь*; *кьулукь* ‘служба, дело, работа’ > кадр. *гьулукь* ‘служба, дело, поручение’, лит. *кьулукь*, хайд. *кьуллукь*; *кьазакь* ‘слуга’ > кадр. *гьазакь* ‘слуга’, ‘подневольный’, лит. *кьазакь*, хайд. *кьазакь*; *кьабкьин* ‘вор’ > кадр. *гьапхьин* ‘похищенное и зарезанное животное’, лит. *кьабкьин*, хайд. *кьавкьин*.

Аналогичные случаи субституции согласных в тюркизмах отмечены и в бесписьменном хваршинском языке [Каримова, Халилов 2013: 335].

Следует отметить также чередования гласных в основах некоторых тюркизмов кадарского и хайдакского диалектов:

кум. *шорпа* ‘суп’ — кдр. *шурпа*, хайд. *шурпа*;

кум. *ирга* ‘очередь’ — кдр. *эрга*;

кум. *уту* ‘утюг’ — кдр. *итив*, лит. *иту*, хайд. *итув*;

кум. *ирга* ‘очередь’ — кдр. *эрга*, хайд. *ерга*;

кум. *уркан* ‘аркан’ — кдр. *архьан*

В ряде тюркизмов анлаутные гласные *о*, *оь*, *йо* замещаются гласным *у*: кум. *оьрдек* → *урдак* ‘утка’, *йоргьан* → *йургьан* ‘одеяло’, *оьзек* → *узак* ‘стрелка лука’, азерб. *ортаг* → *уртахь* ‘товарищ, друг’ и др.

О степени освоенности заимствованной лексики, как правило, судят по тому, насколько активно эта лексика используется в словообразовании заимствующего языка. В кадарском диалекте, так же как и в хайдакском, тюркизмы часто используются в образовании сложных глаголов: *санавбагьес* ‘сосчитать’ (букв. счёт знать); *тиндивбарес* ‘искать’ (от кумыкского *туьнтуь* ‘обыск’ + дарг. глагол *барес* ‘сделать’); *йабурбирес* ‘оскорблять’, ‘осрамлять’ (от кум. *йабур* ‘срам’, ‘срамота’ + кдр. *барес* ‘сделать’); *тузелдимав* ‘чтоб беда обошла’ (от кум. *тузелди* ‘беда, горе, несчастье’ + кдр. *мав* / лит. *мавиь* / ‘не будет’) и т. д.;

В кадарском и хайдакском диалектах выделяются группы глаголов, прилагательных и наречий, которые регулярно образуются от тюркских (кумыкских) основ и слов, что свидетельствует о давности заимствований и высокой степени их освоенности:

кум. *азгьин* ‘ленивый’ — кдр. *азгьинил* ‘ленивый’, хайд. *азгьинкай* ‘ленивый’, *азгьинвигьвара* ‘лениться’, *азгьинни* ‘лениво’;

кум. *авлия* ‘дурной, дурак’ — кдр. *авлия* ‘дурной, дурак’;

кум. *бешбетер* ‘тупой’ — хайд. *вербешбетер* ‘в семь раз хуже’ (*вер*, *верал* ‘семь’);

кум. *эскки* ‘старый’ — хайд. *эскибигьвора* ‘состариться, изнашиваться’, *эсккикан(и)* ‘старый’, *эсккили* ‘старо’;

кум. *эркин* ‘свободный’ — кдр. *эркинил* ‘свободный’ хайд. *эркинкай* ‘свободный’, ‘просторный’, *эркинни* ‘свободно’, *эркиндехь* ‘изобилие’, *эркинбигьвора* ‘изобилывать’;

кум. *гьарза* ‘свободный’ — кдр. *гьартаил*, хайд. *гьарзали* ‘свободно’, *гьарзакай* ‘свободный’, *гьарзабигьвора* ‘стать свободнее’, *гьарзабарара* ‘сделать свободнее’;

дурус ‘верный, точный’ — *дурускай* ‘верный, точный, настоящий’, *дурусли* ‘верно, точно, по-настоящему’;

кум. *кѳулай* ‘лучший’ — кдр. *гѳулайл* ‘лучший’, хайд. *кѳулайкан* ‘лучший’, *кѳулайли* ‘лучше’, *кѳулайбарара* ‘улучшить’, *кѳулайбигъвора* ‘улучшиться’;

Также в кадарском диалекте тюркизмы служат производящими основами для образования атрибутивов, но с помощью другого словообразовательного суффикса прилагательных *-ил*:

гѳаракатчы ‘активный’ — *хIаракатил* ‘активный’;

языкъ ‘бедный, несчастный’ — *язихъил* ‘бедный, несчастный’;

кѳайгъысыз ‘беззаботный’ — *гѳайгъи авгарил* ‘беззаботный’;

пайдасыз ‘беспольный’ — *пайда авгарил* ‘беспольный’;

гючсюз ‘бессильный’ — *гуч авгарил* ‘бессильный’;

шат ‘веселый’ — *шатил* ‘веселый’;

ялангъач, *ялан* ‘голый, нагой’ — *ялайл* ‘голый, нагой’;

бурма ‘кудрявый’ — *бурма гъиз* ‘кудрявый’;

шекли ‘подозрительный’ — *щакдец лерил* ‘подозрительный’.

Встречаются случаи словообразования субстантивов от тюркизмов посредством присоединения словообразовательных суффиксов, например: *тазадеш* ‘чистота’ (от кум. *таза* ‘чистота’ + дарг. *деш*).

От основы *тазадеш* ‘чистота’, к которой присоединяется кадарское отрицательное причастие *агвар* ‘не имеющий’, образуется сложное причастие *тазадешагвар* ‘не чистоплотный’ (букв. ‘чистоту не имеющий’).

Проведенный анализ свидетельствует о наличии ярких особенностей в освоении тюркизмов кадарским диалектом и в их использовании в словообразовании. Предпринятая в статье попытка исследования тюркизмов в кадарском диалекте даргинского языка не исчерпывает данную тему, оставляя простор для дальнейших более обстоятельных наблюдений и исследований.

Условные сокращения

Кдр. — кадарский диалект даргинского языка; *кум.* — кумыкский язык; *лит.* — литературный даргинский язык; *хайд.* — хайдакский диалект даргинского языка.

Литература

Бамматов З. З. Русско-кумыкский словарь. М.: Гос. Изд-во иностр. и нац. словарей, 1960. 1154 с.

Гасанова С. М. Указ. сочинений. Махачкала, 1985. С. 35.

Гасанова С. М. Взаимовлияние пограничных диалектов даргинского и кумыкского языков // Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения. Махачкала: Даг. фил. АН СССР, 1985. С. 35–43.

Джидалаев Н. С. Тюркизмы в дагестанских языках. Опыт историко-этимологического анализа. М.: Наука, 1990. 245 с.

Каримова Р. Ш., Халилов М. Ш. Заимствованная лексика в хваршинском языке. Махачкала: Алеф, 2013. 335 с.

Мусаев М.-С. М. Даргинский язык. М.: Academia, 2002. 148 с.

Мусаев М.-С. М. Лексика даргинского языка. (Сравнительно-исторический анализ). Махачкала: ДГУ, 1978. 129 с.

Протокол совещания, созданного Дагестанским обкомом ВКП(б) по вопросу о языке и алфавите // Вести Кумыкского научно-культурного общества (КНКО). Махачкала, 2000. Вып. I.

Селимов А. А. Словарь восточных заимствований лезгинского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2010. 444 с.

Темирбулатова С. М. Тюркизмы в хайдакском диалекте даргинского языка // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. Вып. I. Махачкала, 2012. С. 37–41.

References

- Bammatov Z. Z. *Russko-kumiksi slovar'* [Russian-Kumyk dictionary]. Makhachkala, Izd. Inostr. i Nats. Slovarey (Foreign and National Dict. Publ.), 1960, 1154 p. (In Russ).
- Hasanova S. M. *Vzaimovliyanie pograničnih dialectov darginского I kumicsкого yazikov* [Mutual influence of bordering dialects of the Dargin and Kumyk languages]. *Turksko-dagestanskije yazikovie vzaimootnosheniya* [Turkic-Dagestani language relationships]. Makhachkala, Dagestan branch of the USSR Acad. of Sc. Publ., 1985, pp. 35–43 (In Russ).
- Hasanova S. M. *Ukaz. sochineni'* [Catalogue of works]. Makhachkala, 1985, 35 p. (In Russ).
- Dzhidalaev N. S. *Turkizmi v dagestanskij yazikah. Opit istoriko-etimologicheskogo haractera* [Turkisms in Dagestan languages. Experience of the historical and etymological analysis]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 245 p. (In Russ).
- Karimov R. Sh, Khalilov M. Sh. *Zaimstvovanaya lexica v hvarshinskom yazike* [Loanwords in the Khwarshi language]. Makhachkala, Alef Publ., 2013, 335 p. (In Russ).

- Musayev M.-S. M. *Lexika darginskogo yazika (sravnitel'no-istoricheski analiz)* [Vocabulary of the Dargin language (comparative historical analysis)]. Makhachkala, DGU (Dagestan State Univ.) Press, 1978, pp. 20–25 (In Russ).
- Musayev M.-S. M. *Darginski yazik* [The Dargin language]. Moscow, Academia Publ., 2002. 148 p. (In Russ).
- Protocol soveshaniya, sozvanogo Dagestanskim obkomom VKP (b) po voprosu o yazike I alfavite* [Minutes of the meeting convened by the Dagestan Regional Committee of the CPSU (b) on the issue of language and alphabe]. *Vesti kumykskogo nauchno-kulturnogo obshestva* [Bulletin of the Kumyk Scientific and Cultural Society (KNKO)]. Vol. I. Makhachkala, 2000. (In Russ).
- Selimov A. A. *Slovar' vostochnih zaimstvovaniy lezginnskogo yuazika* [Dictionary of Oriental borrowings in the Lezgin language]. Makhachkala, IJaLI DNC RAN (Inst. Of Lang., Lit. and Art of Dagestan Scientific Center of the RAS) Publ., 2010, 448 p. (In Russ).
- Temirbulatova S. M. *Turkizmi v haidakskom dialekte darginskogo yazika* [Turkisms in Khaidak dialect of Dargin language]. *Vestnik Instituta yazika, literatury i iskusstva imeni G. Tsadasi* [Bulletin of the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art], Makhachkala, 2012, Vol. I, pp. 37–41 (In Russ).

УДК 811.351.22

ТЮРКИЗМЫ В КАДАРСКОМ ДИАЛЕКТЕ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Наида Арсланхановна Вагизиева¹, Сапияханум Муртазалиевна Темирбулатова²

¹ аспирант, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Дагестанский научный центр Российской академии наук (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: naida.vagizieva@mail.ru.

² доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, отдел лексикологии и лексикографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Дагестанский научный центр Российской академии наук (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: naida.vagizieva@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются заимствования из тюркских языков и их освоение в кадарском, проникшие в данный диалект даргинского языка в результате различных тюркско-кадарских контактов. Тесные связи кадарцев с носителями кумыкского языка привели к заимствованию их обычаев, традиций, лексики и словообразовательных особенностей. Лексические заимствования из кумыкского языка имеют значительные фонетические, морфологические и семантические особенности в кадарском диалекте, чем тюркизмы в лексике даргинского языка. Авторы статьи исследуют пути проникновения тюркизмов в кадарский диалект. Целью исследования является синхронное описание различных способов фонетической, морфологической, лексической ассимиляций этих заимствований в одном из диалектов даргинского языка. Объектом исследования является полевой материал, собранный в ходе бесед с жителями кадарской территории. Предметом исследования является дискурсивный анализ процесса заимствования тюркизмов в кадарский диалект. Методы аналитической обработки материала: структурный, функциональный, прагматический, дискурсивный анализы. Авторы статьи описывают процессы ассимиляции тюркских заимствований и их особенности. Результаты научных исследований тюркизмов в кадарском диалекте даргинского языка публикуются впервые и могут быть полезны, как при составлении диалектологического и этимологического словарей, так и изучении даргинской диалектологии в целом.

Ключевые слова: тюркские языки, заимствования, кадарский диалект, даргинский язык, субстантивы, тюркско-кадарские языковые контакты, языковая ситуация.